

МЕНЕДЖМЕНТ **и Бизнес-Администрирование**

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ · УЧРЕДИТЕЛЬ — ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Якутин Юрий Васильевич,

председатель совета, доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ

Винслав Юрий Болеславович,

главный редактор, доктор экономических наук

Авдашева С.Б., доктор экономических наук

Бутковский В.А., кандидат технических наук

Давыдов Г.Е., доктор экономических наук

Глушецкий А.А., кандидат экономических наук

Долгопятова Т.Г., доктор экономических наук

Земляков Д.Н., доктор экономических наук

Козенкова Т.А., доктор экономических наук

Козловская О.В., доктор экономических наук

Леонтьев Б.Б., доктор экономических наук

Лисов В.И., доктор экономических наук,

заслуженный деятель науки РФ

Мельник М.В., доктор экономических наук

Новиков Д.Т., доктор экономических наук

Паппэ Я.Ш., доктор экономических наук

Сильвестров С.Н., доктор экономических наук

Филипов А.В., доктор психологических наук

Читипаховян П.С., кандидат экономических наук

Швецов А.Н., доктор экономических наук

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Георгиев Р., доктор экономических наук

Дементьев В., доктор экономических наук

Игаленс Ж., доктор экономических наук

Попов Ю., доктор экономических наук,

заслуженный деятель науки РФ

Прунскене К., доктор экономических наук

Самедзаде З., доктор экономических наук

Ульджабаев К., доктор экономических наук

Шиобара Т., доктор философии

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА» · МОСКВА · 2012

Воспроизводство минерально-сырьевой базы как основа национальной безопасности страны (на примере северных регионов)

Ларченко Л.В.,

доктор экономических наук, профессор
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

Ключевые слова: воспроизводство минерально-сырьевой базы; геологоразведка; ресурсодобывающие регионы; реструктуризация экономики.

Keywords: rehabilitation of mineral resources; exploration; resource northern regions; restructure of the economy.

Сырьевое развитие северных регионов, как показывает мировая, а в последнее время и российская практика, крайне неустойчиво. Истощение сырьевой базы, зыбкая рыночная конъюнктура приводили к смене подъемов и спадов в развитии регионов Севера, к закрытию или упадку десятков и сотен ресурсных центров. Эти проблемы достаточно глубоко исследованы в трудах зарубежных ученых [16, 17, 18, 19], а также отечественным ученым-североведом Г.А. Агранатом.

Совсем недавно указанная проблема затронула и нашу страну. Первоначально причиной этого был мировой кризис, в результате которого за несколько месяцев цена на нефть упала почти в три раза. Затем возникла угроза снижения добычи нефти и невыполнения прогнозных уровней ее добычи. Подобные проблемы ставят в особенно тяжелое положение северные регионы, поскольку здесь добывается подавляющая часть минерально-сырьевых ресурсов страны и их благополучие зависит исключительно от успешности добывающих отраслей.

Сначала ученые, затем и практики стали все чаще поднимать вопрос о необходимости ухода российской экономики от сырьевой зависимости. Вместе с тем, современные тенденции развития экономики России, анализ правительственных стратегических разработок (например, одобренной в ноябре 2009 г. правительством РФ «Энергетической стратегия России на период до 2030 года») дают основание утверждать, что эксплуатация сырьевого потенциала и в дальнейшем будет играть важную стратегическую роль в обеспечении национальной экономической безопасности, формировании валютного баланса и создании условий для эффективной интеграции России в мировое хозяйство. В настоящее время в пользу этого свидетельствуют и поступления от минерально-сырьевого комплекса, обеспечивающего 60–70% всех доходов бюджета Российской Федерации. При этом 2/3 ресурсного потенциала страны сосредоточено на Севере; здесь

добывается 100% алмазов, 80% золота, свыше 90% природного газа, 75% нефти. На Севере проживает около 8% населения страны, но здесь производится более 25% валового внутреннего продукта.

1 • Минерально-сырьевая база России и проблемы ее воспроизводства

Общеизвестно, что Россия унаследовала от СССР статус страны, наиболее обеспеченной минеральными ресурсами. Ее доля в мировых запасах нефти оценивалась в 1990-е годы в 11%, кроме того: запасы газа составляли 32–35%, угля — 12%, олова, цинка, кобальта, никеля, железа — от 10 до 37%. По золоту и алмазам России отводили второе место после ЮАР. Однако переход на рыночные отношения показал, что значительная часть ранее принятых на баланс запасов не отвечает современным требованиям рынка. Поскольку в советские времена при постановке на баланс рентабельностью добычи нередко пренебрегали, то оказалось, что на баланс было принято немало явно нерентабельных трудноизвлекаемых запасов. Например, в Донбассе рабочими считались угольные пласты мощностью 60 см, а в Кузбассе — 70 см [6]. Определенная работа по переоценке минерально-сырьевой базы за годы реформ была проведена. Однако, по мнению ряда специалистов, проблема требует более критического анализа и дальнейшего совершенствования классификации запасов, учитывающей рыночные условия недропользования.

Что касается нефти, то объемы ее запасов воспринимались словно сквозь розовые очки, что породило миф о масштабности запасов нефти в национальной экономике [2, 12]. Однако становится очевидно, что разведанных запасов явно недостаточно для увеличения объемов добычи. Можно выделить две причины возникновения проблемы. Во-первых, современный нефтяной потенциал по оценкам зарубежных специалистов и результатам международного аудита крупнейших компаний в разы меньше оценок отечественных нефтяных компаний. Признанные мировые аналитические агентства оценивают наши запасы по международной классификации (10 млрд т) в 2 раза ниже, чем объем запасов по российской классификации категории АВС1+С2 (22 млрд т). Все дело в методике подсчета: во-первых, зарубежные агентства в отличие от российских в оценке учитывают только экономически целесообразные к разработке запасы в рамках действующего налогового законодательства [15]; во-вторых, наша экономика работает в весьма истощительном режиме — при удельном весе в мировых запасах нефти 5% производит более 15% мировой добычи нефти. Поэтому среди ученых и экспертов есть опасение, что в обозримом периоде за пределами 2010 г., если не принять соответствующих мер, спад в этой отрасли неизбежен [10, с. 27]. Еще печальнее выглядит картина обеспеченности сырьевой базы металлургии. Ее потребность в марганце, хrome, титане, цинке будет удовлетворяться за счет импорта. Большинство рудников цветной металлургии имеют запасы всего на 5–10 лет. По мнению экспертов, почти полное исчерпание разведанных рентабельных запасов нефти, свинца, никеля, меди и олова ожидается к 2025 г., запасов алмазов и золота — к 2015 г., серебра и цинка — к 2020 г. [6].

Приходится констатировать, что переход на новую систему недропользования в начале 1990-х годов привел, по существу, к деградации геологораз-

ведочной отрасли, ранее регулируемой исключительно государством. С начала 1990-х годов разведанные текущие запасы нефти сократились более чем на 20%, причем в Западной Сибири почти на 30%. Недокомпенсация новыми запасами нефти оценивается в 1,5 млрд т [9, с. 330]. Сложная ситуация с проведением геологоразведочных работ (ГРР), сложившаяся в 1990-е годы, а также с введением налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ) стала выправляться в 2000–2001 гг., когда прирост запасов нефти и газа впервые с 1993 г. превысил текущую добычу. Ситуация меняется с принятием нового Налогового кодекса в 2002 г. и введением налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), когда на фоне растущей добычи нефти (с 293 млн т в 1999 г. до 505 млн т в 2010 г.) наметилась негативная тенденция сокращения ГРР и снижения прироста запасов нефти. После падения прироста запасов нефти в последние годы наблюдаются положительные тенденции, однако это связано главным образом с переоценкой запасов и пересчетом коэффициента извлечения. Необходимо отметить, что в условиях истощения континентальных запасов нефти в зарубежных странах, прирост их запасов происходит также за счет переоценки существующих запасов. Так, основной прирост запасов нефти в США получают в старых районах за счет ревизии результатов исследований прошлых лет. Например, в 1997 г. прирост запасов нефти за счет новых месторождений и залежей составил 100 млн т, а за счет ревизии и переоценки — около 200 млн т [3, с. 202].

Согласно Энергетической стратегии России до 2020 г. целевой уровень добычи нефти и конденсата к 2030 г. должен составлять 530 млн т. Эксперты компании «Эрнст энд Янг» интерпретировали прогноз Министерства энергетики с учетом проекта Генеральной схемы развития нефтяной отрасли и оценок компаний на более длительную перспективу и пришли к выводу, что начиная с 2025 г. возможностей текущих и уже распределенных новых месторождений на суше окажется недостаточно для достижения целевого уровня, заявленного правительством РФ. По расчетам «Эрнст энд Янг», для сохранения после 2030 г. объема добычи нефти на нынешнем уровне, затраты на геологоразведку следует увеличить более чем в три раза [8].

Закономерно возникает вопрос — что же произошло с геологоразведкой, которая так интенсивно и продуктивно работала в советское время? Отметим, что в 1990-е годы произошла передача регулирования геологоразведочных работ от государства нефтегазодобывающим компаниям. В условиях отсутствия качественно разработанной законодательной базы и достаточности бюджетных средств у государства на геологоразведку эта мера привела к тому, что основные объемы ГРР размещались исключительно в давно осваиваемых районах и не велись в районах нового освоения с неразвитой инфраструктурой. Не велись также ГРР на наиболее сложных по геологическим, технологическим и другим условиям участках недр. К тому же перекладывание всех расходов на плечи добывающих компаний, да еще не подкрепленное законодательными обязательствами, оказывало негативное влияние на экономические показатели основной деятельности компаний и не вызывало у них желания проводить ГРР. Как показывает анализ, направление развития ГРР, которое приняло государство в 1990-х годах, оказалось

тупиковым. Сказанное четко подтверждает динамика открытия основных месторождений углеводородов за последние десятилетия.

Известно, что восстановление минерально-сырьевой базы требует широкомасштабного проведения ГРП и значительных финансовых затрат. Что же мы видим со стороны государства? Государственные инвестиции в настоящее время по данному направлению составляют менее 0,5% расходной части федерального бюджета. Так, например, в 2009 г. из общего объема финансирования ГРП на углеводородное сырье в 138,7 млрд руб. из средств федерального бюджета поступило 8,9 млрд руб., недропользователями было израсходовано 129,8 млрд руб. С финансированием ВСМБ твердых полезных ископаемых проблема еще сложнее. Причем, из средств федерального бюджета финансирование происходит не в полном объеме и в 2009 г. составило по углеводородному сырью 84%, твердым полезным ископаемым — 97% [5, с. 18]. Для сравнения: в большинстве стран со значительным минерально-сырьевым потенциалом на эти цели расходуется от 2 до 5 % расходной части государственного бюджета [1].

Что же касается добывающих компаний, то необходимо отметить, что в настоящее время, к примеру, отечественные топливные компании не тратят на геологоразведку и 2% своего оборота (западные компании стабильно расходуют на ГРП свыше 10%). В условиях современного законодательства у компаний нет заинтересованности в подготовке новой сырьевой базы для будущих проектов. Во-первых, крупные вложения в ГРП негативно сказываются на экономических показателях корпораций, являясь дополнительными расходами; во-вторых, ведение ГРП — занятие крайне рискованное, особенно в районах нового освоения. Поэтому российские компании предпочитают использовать унаследованные с советских времен резервы снижения затрат в виде разведанных запасов, построенных мощностей и инфраструктуры. Однако все эти факторы близки к исчерпанию или устаревают. Чтобы быть конкурентоспособными, необходимо наращивать сырьевые базы, обновлять устаревшие основные фонды, создавать производства с использованием современной горной техники.

Добывающие предприятия эксплуатируют преимущественно горную технику, поставленную в 1980-х годах. Ее обновление происходит недостаточно. Так, в угольном и горнорудном производстве физически и морально устарело от 50 до 70% ныне действующего оборудования, в нефтепереработке — до 80% [6]. О низком техническом оснащении нефтедобывающей отрасли говорится в Заключение комиссии Совета Федерации «О «Долгосрочной государственной программе изучения недр... до 2020 года». В тексте подчеркивается, что «В последние 10 лет средняя проектная нефтеотдача вводимых в разработку месторождений не превышала 30%, что является одним из самых низких показателей в мире. В недрах остается более 70% запасов. Проектная нефтеотдача в стране с 1960 г., когда она составляла примерно 50%, снизилась почти в 1,7 раза. Такое падение проектной нефтеотдачи равнозначно потере 15 млрд т потенциальных извлекаемых запасов нефти» [7]. Изменить ситуацию можно путем внедрения в геологоразведку инновационных разработок, т.е. необходима разработка и реализация государственной инновационной политики по отношению к отрасли. Проводить техническое

перевооружение нужно незамедлительно, поскольку российский рынок начинают активно осваивать зарубежные поставщики. Так, более 90% сейсморазведочных партий, выполняющих работы на территории России, оснащены импортной техникой, причем компаниями с иностранным капиталом выполняется около 15% сейсморазведочных работ на нефть и газ [14].

Интересен зарубежный опыт по привлечению инновационных разработок в нефтяную отрасль. Например, в США основные нефтяные провинции находятся на стадии падающей добычи. Нефтяные компании вынуждены переходить к освоению труднодоступных месторождений, характеризующихся более низкими технико-экономическими показателями. В таких условиях на передний план выходят малые и средние независимые компании. Они наиболее восприимчивы к инновациям и успешно применяют новые технологии, наиболее важные из которых — горизонтальное бурение и трехмерная сейсмическая разведка. Независимые компании добывают около 65% газа и 40% нефти. Они осуществляют 85% общего объема буровых работ в 33 штатах [20]. К сожалению, в России независимые малые нефтяные компании в настоящее время функционируют в весьма сложных для них условиях и количество их сокращается. Одной из основных причин является неразвитость законодательства, где слабо прописаны критерии, отражающие особенности недропользования и позволяющие четко относить некрупные нефтяные компании к сфере малого и среднего бизнеса.

2 • Место минерально-сырьевой базы в реструктуризации экономики ресурсодобывающих регионов Севера

Значение Севера в экономическом развитии России объясняется, главным образом, разведанными и перспективными минерально-сырьевыми ресурсами, находящимися на его территории. В перспективе роль Севера как поставщика энергетических ресурсов сохранится. Совсем недавно эксперты предсказали отказ человечества от традиционных видов топлива, а главное — экологически грязной нефти и замену их ресурсами альтернативной энергетики. Однако, как свидетельствует прогноз Energy Information Administration (EIA) Министерства энергетики США, этим предсказаниям пока не суждено сбыться. По американским прогнозам, даже в 2020 г. нефть и природный газ останутся главными энергоносителями, а их потребление увеличится на 60%. Причем Россия, США и Китай в ближайшие 20 лет останутся главными потребителями и производителями этих ресурсов (на долю этих трех стран сейчас приходится 38% производства и 30% потребления углеводородов).

На основании данных стратегического анализа можно уверенно утверждать, что в обозримом будущем ресурсная направленность в экономике северных регионов останется доминирующей, будут преобладать отрасли с относительно узкой специализацией — добыча и обогащение минерального сырья, добыча и частичная переработка топливно-энергетических ресурсов. Очевидно, что поскольку невозобновляемые природные ресурсы будут занимать подавляющую долю в промышленном производстве ресурсодобывающих регионов, валовом региональном продукте, доходной части бюджета, то необходимо так распорядиться их эксплуатацией, чтобы получаемые доходы

позволили северным регионам поступательно развиваться как в период снижения, так и полного исчерпания разрабатываемых ресурсов. При этом всегда нужно помнить, что основная задача, которую необходимо решить, — это уход от узкосырьевой специализации хозяйства и расширение отраслевой структуры экономики региона.

Анализ динамики отраслевой структуры и проблем ВМСБ ресурсодобывающих регионов Севера был проведен на примере Ненецкого автономного округа (НАО)¹. Округ находится на ранней стадии широкомасштабного освоения нефтяных ресурсов Большеземельской тундры и, по-видимому, в будущем это будет наиболее перспективный нефтедобывающий район. В округе наблюдается рост регионального бюджета и доходов населения. Так, по уровню доходов населения в 2009 г. (в среднем 48 тыс. руб. в месяц) округ занимал первое место среди регионов России. В то же время для округа характерно немало проблем. За долгие годы в условиях высоких цен на нефть у местного руководства сформировалось ложное чувство успокоенности, защищенности, поэтому менее прибыльным секторам экономики не уделялось должного внимания. В результате предприятия и целые отрасли, ранее неплохо развивавшиеся, стали приходить в упадок. Хозяйство округа все более становилось моноотраслевым. Так, удельный вес топливной промышленности в общем объеме промышленного производства в 2009 г. составил 98,5%, а доля налоговых поступлений в бюджет округа — более 70%. Другими словами, благополучие округа на 70% зависит от ситуации лишь в одной отрасли — нефтяной. И такая тенденция характерна для всех ресурсодобывающих регионов России.

К сожалению, администрация округа серьезно не задумывается, что будет с регионом через 20, 30 лет? По разным оценкам, нефти в НАО хватит на 25–40 лет добычи. Однако проблемы в социально-экономическом развитии НАО наблюдаются уже сейчас, но они связаны не с исчерпанием нефтяных ресурсов. По существу полноценная добыча еще не началась, однако уровень добычи нефти с 2010 г. идет на снижение, а не на повышение, как предусмотрено Стратегией развития НАО [11]. Причем администрацией округа прогнозируется снижение добычи и на ближайшие годы [13]. Долгое время считалось, что сдерживающим фактором нефтедобычи является неразвитость инфраструктуры транспортировки нефти. К настоящему времени основные магистральные объекты инфраструктуры созданы и функционируют. Причина в том, что с 1990-х годов нет расширенного воспроизводства запасов нефти. Не произойдет существенного прироста добычи нефти и в том случае, если будут введены в эксплуатацию месторождения, находящиеся в освоении и в нераспределенном фонде.

Доходы от нефтедобычи, скорее всего, еще достаточно длительное время будут поддерживать высокий жизненный уровень населения, но не всегда. Падение добычи один из сигналов, что необходимо вкладываться в геолого-разведку, чтобы поддержать достигнутый уровень социально-экономического благополучия округа. Причем, по мнению губернатора округа И.Г. Федорова «... для того, чтобы топливно-энергетический комплекс развивался и имел

¹ В основу статьи положены материалы исследования, проведенного в НАО в рамках проекта «Большеземельская тундра».

перспективу роста, прирост запасов должен не только компенсировать добычу, но и в два-три раза ее превосходить». Очевидно, что без проведения серьезных ГРП прироста добычи нефти в округе не будет. При этом всегда нужно учитывать тот факт, что временной разрыв между периодом открытия и периодом эксплуатации месторождения в России сильно варьируется и составляет от 10 до 30 лет. Следовательно, те месторождения, которые были найдены в начале XXI в., начнут разрабатываться преимущественно в 2020–2030 гг., а те, которые будут открыты в ближайшее время, — станут резервом на 2030–2040 гг.

С проблемами развития северных ресурсодобывающих территорий за рубежом столкнулись значительно раньше нас. Для России этот опыт особенно ценен, поскольку у страны нет собственной практики развития северных территорий в рыночных условиях. Сырьевое развитие северных регионов, как показывают мировые реалии, крайне неустойчиво. Основной выход из ситуации в зарубежных странах видели в комплексном развитии ресурсной территории, главным образом посредством диверсификации сырьевых отраслей и реструктуризации экономики региона. Многоотраслевая структура хозяйства, что весьма важно для сырьевого региона, позволяет снизить зависимость экономики территории от колебаний рыночной конъюнктуры на продукцию основной специализации, а также в период снижения, а затем и полного истощения разрабатываемых природных ресурсов, наиболее востребованных на мировых рынках [4].

В рамках данной статьи мы на примере НАО рассмотрим возможность реструктуризации региональной экономики, основанной на промышленном освоении месторождений твердых полезных ископаемых. Кроме нефти, недра округа богаты другими полезными ископаемыми: флюоритами, агатами, янтарем, медью, никелем, кобальтом, алмазами и золотом, запасами угля (свыше 10 млрд т). Вовлечение в хозяйственную деятельность твердых полезных ископаемых позволит увеличить количество отраслей территориальной специализации, существенно расширить сырьевую базу вспомогательных отраслей региональной промышленности (в частности, промышленности стройматериалов), уменьшить зависимость НАО от «северного завоза». Твердые полезные ископаемые были выявлены в советский период широкомасштабных ГРП, однако объективной количественной и качественной оценки произведено не было. В целом изученность территории округа на твердые полезные ископаемые невысокая — на государственном балансе запасов числятся всего 4 месторождения: одно месторождение угля, два — флюорита и одно — агатов. Такое положение в первую очередь объясняется впечатляющей разницей спроса на мировых рынках на углеводородное сырье и большинство твердых полезных ископаемых и ценами на них. По тем же причинам в округе нет ни одной лицензии на право пользования недрами твердых полезных ископаемых.

Для становления горнодобывающей отрасли, как сферы региональной специализации, прежде всего, необходимо разработать целевую программу, в рамках которой должна быть проведена комплексная оценка минерально-сырьевого потенциала округа по твердым полезным ископаемым. Это должна быть федеральная целевая программа с привлечением средств региона и заин-

тересованных добывающих компаний. В рамках данной программы необходимо: выделить первоочередные объекты проведения оценочных геологоразведочных работ; учесть направления формирования региональной и локальной инфраструктуры; провести маркетинговые исследования рынка твердых полезных ископаемых. Очевидно, что планирование развития инфраструктурных объектов в округе необходимо производить с учетом комплексного подхода к освоению и развитию, как углеводородного потенциала, так и потенциала твердых полезных ископаемых. В НАО особенно сложная ситуация с дорожно-транспортной сетью. На 1000 кв. км территории округа приходится лишь 0,32 кв. км автодорог общего пользования с твердым покрытием, что в 114 раз меньше аналогичного показателя в целом по стране.

Очевидно, что структурная перестройка промышленности территории состоит в том, чтобы, не ломая сложившейся специализации региона, развивать производства, базирующиеся, в первую очередь, на местных ресурсах. Это значит, что уже на первых этапах добычи необходимо предусмотреть более глубокую переработку природных ресурсов, расширение использования возобновляемых ресурсов, строительство ремонтных, обслуживающих производств, развитие сферы услуг. Иначе говоря, рентные доходы по мере истощения невозобновляемых природных ресурсов должны переносить свою стоимость на развитие других отраслей хозяйства. Как показывает мировой опыт, структурная перестройка экономики требует значительных финансовых и материальных средств, а для ее реализации необходим длительный период времени. В условиях Севера средства для этих целей можно получить исключительно за счет добычи и переработки природных ресурсов. Причем провести реструктуризацию экономики необходимо на этапе ранней добычи и зрелости, пока доходы от эксплуатации природных ресурсов еще значительны.

Надо все же отдать должное правительству РФ — после провала в геологоразведке в 1990-х годах, в последнее время государство уделяет значительное внимание проблемам развития ресурсодобывающих отраслей. Это выражается и в усилении контроля за недропользованием, и в разработке законодательства, и в создании программ изучения и освоения недр. Государство все активнее участвует в финансировании ГРП. При этом у государства, как собственника недр, есть определенный набор инструментов для исправления положения в отрасли. Остановимся на основном из них — законодательстве.

Принята «Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 года». В ней прогнозируется потребность в инвестициях в ГРП примерно 3,5 трлн руб., причем предполагается, что 90% из них — средства частных инвесторов. Следовательно, государство должно заинтересовать добывающие компании в подготовке новой сырьевой базы для будущих проектов. Однако пока не видно внятного механизма и стимулов привлечения средств компаний в солидных объемах. Одним из таких стимулов для привлечения инвесторов в крупные проекты

могут стать гарантии государства, уменьшающие предпринимательские риски; возможность переуступки или продажи выявленных запасов. Большие потенциальные возможности по привлечению инвестиций горного бизнеса имеют проекты по геологоразведке и освоению месторождений, выполняемые на условиях государственно-частного партнерства.

Постоянно вносятся поправки в Закон о недрах, однако до сих пор Закон в новой редакции не принят. К сожалению, и усовершенствованная редакция не свободна от недостатков, в том числе отсутствует должная регламентация механизма реализации политики государства в вопросах воспроизводства МСБ. Вызывает сомнение современная практика лицензирования, распределения месторождений на основе аукционов по одному показателю — размеру разовых платежей. Результатом последних будет, скорее всего, монопольное сосредоточение ресурсов в одной-двух компаниях в регионе со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями; главное из них — возможность влиять на формирование региональных бюджетов и воздействовать на региональные власти в корпоративных интересах. Давно назрела необходимость законодательного обеспечения участия малых, в том числе венчурных компаний, в развитии минерально-сырьевого комплекса. По мнению практиков, рискованные проекты таких компаний могут быть освобождены от основной части налогов [6].

В общем, список мер можно продолжать и далее. Однако главное в решении проблемы — политическая воля государства и его готовность, как собственника недр, на деле реализовывать поставленные задачи. Резюмируя вышесказанное, необходимо еще раз подчеркнуть, что поддержание добычи минеральных ресурсов на заявленном правительством РФ уровне возможно лишь при интенсивной подготовке новых запасов, что требует широкомасштабного проведения геологоразведочных работ и значительных финансовых затрат, в том числе и государственных. От решения этой проблемы зависит благополучие всей страны, но особенно — ресурсодобывающих регионов Севера, поскольку в настоящее время их развитие полностью определяется успешностью исключительно добывающих отраслей.

Библиографический список

1. Доклад Министра природных ресурсов и экологии РФ Ю.П. Трутнева на заседании правительства Российской Федерации 27 марта 2008 г. О мерах по воспроизводству минерально-сырьевой базы Российской Федерации. — <http://www.garant.ru/news/12164/>.
2. Коржубаев А.Г. Влияние глобального финансово-экономического кризиса на нефтегазовый комплекс России // Регион: экономика и социология. — 2010. — № 2. — С. 272–271.
3. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике — Новосибирск: Наука-Центр, 2007.
4. Ларченко Л.В. Формирование механизма устойчивого территориального развития ресурсодобывающих регионов российского Севера // Проблемы современной экономики. Евразийский междуна. научно-аналитич. журнал. — 2006. № 3–4. — С. 297–301.

5. Лукинов В.М. Современное состояние воспроизводства минерально-сырьевой базы России. Экономические проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплекса России: / Сборник научных трудов. Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет). — СПб, 2010.
6. Малышев Ю. Эволюция нашего горнопрома. Взгляд на отрасль без розовых очков.- *Берг-Привилегии* / 2008, №1 <http://berg-privileg.com/archive/detail.php?ID=305>.
7. О «Долгосрочной государственной программе изучения недр... до 2020 года» от Минприроды. Заключение комиссии Совета Федерации.—<http://ufachemforum.ru/analytics/mpr-sf-2020/>.
8. Перспективы развития нефтяной геологоразведки в России. Взгляд за горизонт 2025 года. —[http://eu.mobi/Publication/vwLUAssets/Future-of-the-oil-2011-RU/\\$FILE/Future-of-the-oil-2011-RU.pdf](http://eu.mobi/Publication/vwLUAssets/Future-of-the-oil-2011-RU/$FILE/Future-of-the-oil-2011-RU.pdf).
9. Прищепа О.М. Проблемные вопросы воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородов в современной России // *Геология и геофизика*. Т. 50. — 2009. — № 4. — С. 330–340.
10. Селин В.С., Башмакова Е.П. Значение северных и арктических территорий в новых геоэкономических условиях развития России // *Регион: экономика и социология*. — 2010. — № 3. — С. 23–39.
11. Стратегия социально-экономического развития НАО на перспективу до 2030 года. — Нарьян-Мар — Санкт-Петербург, 2009.
12. Суслов В.И., К Коржубаев А.Г. Потенциал развития нефтегазотранспортных систем в России // *Регион: экономика и социология*. — 2009. — № 1. — С. 127–144.
13. Федоров И.Г. Освоение углеводородных ресурсов Российской Арктики на примере Ненецкого автономного округа. Доклад. на конференции «Евроарктика 2011», 30 марта 2011 г. — <http://www.adm-nao.ru/?show=news&id=4525>.
14. Цай Н. Российский минерально-сырьевой комплекс (МСК), обеспечивающий свыше 70% валютных поступлений в страну, с точки зрения технико-технологического обеспечения импортозависим.—<http://www.mbsz.ru/15/48261.php>.
15. Шматко С.И. Доклад по вопросу Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года (28 октября 2010 г.) <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/6e8/6e8da40ca500782d70924ec59304bfe0.doc>.
16. Bone R.M. The geographu of Canadian Norh/ Issues and shallenge // *Toronto* / — 1992.
17. Brown, W. S.; Thomas, C. S. Diversifying the Alaskan economy: political, social, and economic constraints // *JEI: J. of economic iss.* — Lincoln (Neb.), 1996. — Vol. 30, N 2. — P. 599–608. Bibliogr.: P. 607–608.
18. Gilchrist D.D., StLouis L.V. Directions for diversifications with an applications to Saskatchewan // *J. Reg. sience*. — 1991 . — № 3. — P. 279–289.
19. Hartwick, J. M. Exploitation of many deposits of an exhaustible resource // *Econometrica*. — 1978. — № 46(1). — P. 201–217.
20. PAA Fact Sheets. 1996 Profile of Independent Producer.— 1997.

Информационную поддержку журнала «МБА» осуществляют:
Университет менеджмента и бизнес-администрирования;
Международная промышленная академия.
Председатель редакционного совета Якутин Ю.В.
Главный редактор Винслав Ю.Б.

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, 16.
Тел.: (499) 152-49-51, 152-61-95.
e-mail: mba-journal@ideg.ru

Учредитель — ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

Журнал «Менеджмент и Бизнес-Администрирование» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-27507 от 9 марта 2007 года.
Сайт журнала www.mba-journal.ru

Научные редакторы:
Марковская В.А.,
Бобылов Ю.А.
Веб-редактор Мелентьев А.Д.
Компьютерная верстка Булгаков Б.В.
Корректор Андрианова Н.В.
Набор текста Болгова И.А.
Центр допечатной подготовки ИД «Экономическая газета»

Мнение редакции может совпадать
или не совпадать с позицией автора статьи

Сдано в набор 07.03.2012
Подписано в печать 26.03.2012
Бумага офсетная. Формат 70x108/16. Печ. л. 12,0
Заказ 149590. Тираж 1000 экз.
Изготовление пленок и печать
ООО «Формула Печати»
г. Москва, 121170, ул. Поклонная, 15
www.print-formula.ru

